

I

ДРЕВНИЕ СТОЛИЦЫ АРМЕНИИ

ЕРВАНДАШАТ

ФЕЛИКС ТЕР-МАРТИРОСОВ

Ервандашат являлся одним из древних центров политической власти Армении. Месторасположение Ервандашата определялось, по сведениям М. Хоренаци¹, восточнее места слияния рек Аракс и Ахурян, на большой плоской возвышенности на левом берегу р. Аракс, у села Ервандашат, в месте, которое именовалось Хараба (развалины)². Данное предположение обосновывалось также визуальным осмотром местности и обнаружением здесь развалин строений³. Хотя топография местности противоречит указанию Мовсеса Хоренаци о построении царем Ервандом своей резиденции в неприступной местности, авторитет историка Алишана⁴, первым обратившимся к определению месторасположения города Ервандашата, считался неоспоримым. Этому же способствовало восприятие градостроительной типологии древнего города по образцу средневековых городов. К сожалению, традиция делать различные умозаключения вне конкретики исторической эпохи и топографии сохраняется до наших дней⁵. В 1985-86 гг. в местности, где предполагался город Ервандашат, мной была проведена археологическая разведка и уточнена географическая ситуация территории. Араратская долина в юго-западной оконечности около Ервандашата на 300 метров выше уровня средней части долины. В этом месте плато Араратской долины обрывается ступенью к широкой долине на берегах реки Аракс. На левом берегу реки в ее центральной части находится плоское возвышение. Именно здесь предполагалось расположение города Ервандашат (фото 1). Однако, с помощью археологических шурфов выявилось, что культурный слой здесь расположен лишь на южной окраине и содержит только материалы развитого средневековья, датируемые XII–XIV вв. На остальной предполагаемой территории города культурный слой отсутствует. Месторасположение местности соответствует описанию Мовсесом Хоренаци “*Մնտառ Ծննդոց*

¹ В работе использован русский перевод Г. Х. Саркисяна: М. Х о р е н а ц и. История Армении (далее – М. Хоренаци), кн. 2, гл. 39. Ереван, 1990.

² Атлас Армянской ССР. Ереван, 1961, Исторические карты, с. 103.

³ *Ա լ ի շ ա ն. Շիրակ, Վենետիկ 1881, քարտեզ, Ա լ ի շ ա ն. Այրարատ, Վենետիկ 1890, էջ 63: Հ. Մ ա ն ա ն ղ յ ա ն. Քննական տեսություն հայ ժողովրդի պատմության, հ. 1, էջ 125, Բ. Ն. Ա ռ ա թ է լ յ ա ն. Որտեղ էն գտնվել Երվանդաշատ և Երվանդակերտ քաղաքները.– ՊԲՀ. 1965, № 3, էջ 83–94:*

⁴ Բ. Ն. Ա ռ ա թ է լ յ ա ն. Նշվ. աշխ., էջ 83–94:

⁵ *Ա. Մ ա հ ա կ յ ա ն. Երվանդյան մայրաքաղաքի հիմնարկերի պաշտամունքային հայեցակարգը (Երվանդակերտ, Դրասխանակերտ, մ. թ. ա. III–II դդ. – ըստ Մ. Խորենացու)– Հին Հայաստանի մշակույթը XIII, Երևան 2005, էջ 191–196:*

– Лес Рождения” на севере от реки⁶. Исходя из сведений М. Хоренаци и археологических данных, эта территория была определена, как охотничий заказник царя Ерванда⁷. Охотничий заказник представлял собой ровную плоскость, заросшую

Фото 1

Фото 2

лесом. Плоская возвышенность была окружена тремя концентрическими оградами, сложенными из больших речных валунов. Узкое пространство между оградами не давало находящимся здесь животным (оленьям, косякам и вепрям) места для разбега и возможности убежать из заказника. Ранее, до 1970-х годов, в центре заказника находились руины древней постройки. После приватизации земель это сооружение было полностью снесено. Остался лишь чертеж, сделанный в 60-х годах архитектором А. А. Саиняном⁸. Здание представляло собой квадратное сооружение размерами 25 x 25 м с ризолитами. Еще в 60-х годах XX в. стены сохранялись на высоте до 150 см. По-видимому, квадратное строение на территории бывшего леса являлось местом засады охотников, мимо которого гончие

гнали зверей. Какие-то древние постройки сохранились еще на юго-западном склоне возвышенности. Большая часть леса вырублена. Осталась небольшая роща на южной окраине территории. Юго-западнее рощи местность понижается. В 1986 г. здесь был обнаружен большой комплекс развалин, определенный мной, предположительно, как охотничий дворец. Вместе с заказником этот комплекс составлял парадиз царя Ерванда⁹.

В августе 2005, октябре 2006 и в сентябре 2007 гг. археологической экспедицией Института археологии и этнографии НАН РА были проведены работы по изучению планировки строения предполагаемого дворца¹⁰.

⁶ М. Х о р е н а ц и. кн. 2, гл. 41.

⁷ Ф. И. Т е р - М а р т и р о с о в. Ервандашат, Ервандакерт, Ервандаван. Топография, типология, эпоха.– Тезисы докладов. Третий Всесоюзный симпозиум по проблемам эллинистической культуры на востоке. Ереван, 1988, с. 83–85.

⁸ Чертеж опубликован в работе: A m i n a G. K a n e r s i a n. Tipi di costruzione e materiali edilizi. Ai Piedi dell' Ararat. Torino, 1998, p. 41.

⁹ Ф. И. Т е р - М а р т и р о с о в. Указ. раб., с. 85.

¹⁰ В работе экспедиции принимали активное участие Л. Микаелян – преподаватель ЕГУ (2005, 2006, 2007 гг.), А. Хечоян – преподаватель ЕГУ (2006, 2007 гг.), А. Парсамян – студентка ЕГУ (2005, 2006, 2007 гг.), Э. Ованесиан – студентка Ереванской Академии художеств (2005 г.), А. Азизян – сотрудница музея Сардарapat (2006 г.), С. Мурадян – сотрудница музея Сардарapat (2005, 2007 гг.), А. Кюрегян – архитектор (2007 г.), а также жители селения

Место работ до начала раскопок представляло невысокой холм (фото 2). После снятия первого слоя земли толщиной в 20 см и устранения растительного покрова выявились стены квадратного строения с тремя дверными проходами в здание. Проверочный шурф показал сохранность культурного слоя толщиной в 200 см и наличие разных хронологических пластов. Естественно, что первоочередными задачами были: 1) выявление планировки; 2) определение назначения строения; 3) уточнение датировки культурных слоев. Раскопы в 2005–2007 гг. были заложены в центральной и восточной частях здания, а также в юго-западной стороне, за пределами здания. Расчистка стен показала, что центральный комплекс представляет постройки двух разных по времени и назначению конструкций. Из них более ранний по времени – центральный блок строения. Стены здания возведены из больших речных валунов дуопанцирной кладкой с забутовкой средней части более мелкой речной галькой. В отдельных случаях, при сооружении угловых выступов использовался тесанный камень. Стены здания в некоторых местах сохранились на высоту до 219 см. Здание имело два входа. На первом этапе жизни здание было практически постройкой квадратной формы размерами 2440 x 2420 см.

Фото 3

По внешней стороне стен здания сохранились ризолиты, выступавшие на 50 см от плоскости стен. Здание построено в ахеменидской традиции: в его центральной части расположена большая зала, окруженная более узкими комнатами. Центральная зала имеет приблизительные размеры 8 x 11 м. При расчистке юго-восточной части центральной залы были обнаружены обугленные балки. По расположению упавших балок и отсутствию баз колон можно предположить, что для перекрытия пролета использовались деревянные столбы с выступавшими в верхней части откосами, которые стояли вдоль стен (фото 3). Обнаружение деревянных конструкций послужило причиной приостановления работ в этой части

Ервандашат. Активную поддержку оказала администрация села и особенно О. Аветисян и С. Арутюнян, а также сотрудники пограничных служб. Работы финансировались в 2005–6 гг. семьей Г. Аветисяна и С. Варданян, а также руководителем раскопок, в 2007 г. – Институтом археологии и этнографии НАН РА. Приношу глубокую благодарность всем способствовавшим проведению работ и участникам экспедиций.

здания. На проведение анализов и работ по консервации дерева требуются значительные дополнительные финансовые средства. Поэтому пока для сохранения деревянные конструкции засыпаны землей. Вдоль восточной стены залы проходила широкая скамья, обмазанная в верхней части глиной. В восточном помещении, соединенном дверным проходом с залом, обнаружены фрагменты зернотерок и кухонных горшков, фрагменты переносных очагов. Это позволяет предположить, что данное помещение имело в древности служебные функции. Не исключено, что в древности здесь была кухня.

В южной части, за пределами дворца, в нижнем слое, под камнями второго строительного периода обнаружены большие керамические плиты квадратной формы, фрагменты керамической черепицы и полукруглого калиптера, а также фрагмент антификса, изготовленного из керамики, которые, видимо, упали во время пожара. Большие керамические плиты квадратной формы, вероятно, являлись остатками плит, перекрывавших деревянное основание пола второго этажа центральной части здания. Обнаружены также большие куски сильно закопченных плоских каменных плит, которые, вероятно, служили покрытием крыши боковых частей первого этажа. Судя по расположению находок каменных плит перекрытия, второй этаж находился лишь в центральной части здания. Он, по-видимому, был сооружен из дерева и сырцового кирпича или дерева с обмазкой из глины. Перекрытие боковых помещений первого этажа было плоское или с небольшим скатом. Здесь поверх деревянных балок, были выстланы плоские

каменные плиты. Перекрытие второго этажа было двускатное с использованием черепиц.

Интерес представляет сочетание в одном строении традиций востока и запада в планировке и конструкции здания. Первый этаж, судя по плану, был построен в восточной архитектурной традиции. Судя по находкам черепицы, калиптера и антификса, второй этаж, вероятно, был оформлен в западной традиции возведения двускатной крыши, покрытой черепицей и украшенной акротерием и антификсами (рис. 1). Подчеркну, что в Еревандашате засвидетельствовано наиболее раннее, известное нам пока, использование в Армении черепицы, калиптера и антификса.

В первом, нижнем слое здания были найдены фрагменты большой керамической фляги темно-коричневого лощеного черепка с солярным расписным орнаментом, фрагменты керамики коричневого полированного черепка с вертикальными канелюрами, свидетельствующая о культурных и торговых связях с Ираном¹¹.

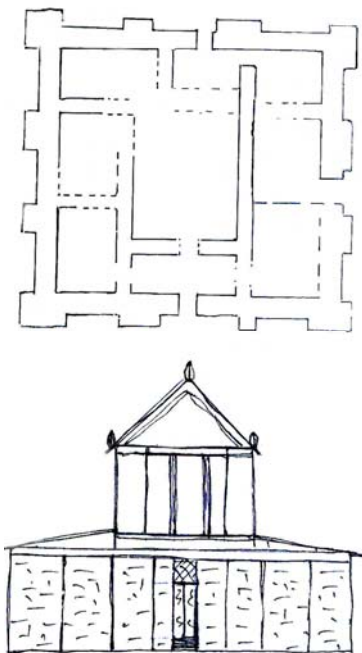

Рис. 1

¹¹ Ф. И. Т е р - М а р т и р о с о в. Фляги, как торговая тара. Эйрене.– Проблемы античной истории и культуры. Т. 2, Ереван, с. 411.1979,

Встречаются образцы местной керамики темно-коричневого цвета и керамики черно-лощеного черепка с точечной орнаментацией. Наряду с местной керамикой обнаружены также фрагменты пергамской керамики и фрагменты керамики светло-коричневого цвета без орнаментации, которые, судя по черепку, являются предметами импорта из неустановленных пока регионов Малой Азии. Особо отмечу, что в помещении, условно определяемом как кухня, в 2006 г. были найдены два фрагмента от кувшина с красным ангобом, типичным для урартской керамики. Однако, стратиграфическая проверка во всех местах раскопа показала отсутствие здесь урартского культурного слоя. При продолжении раскопок этого помещения в 2007 г. в нижнем культурном слое был обнаружен фрагмент с идентичным черепком. Однако на его поверхности нанесен орнамент черной краской в виде полос и треугольников.

Как известно, данный тип орнаментации был чужд для керамики Урарту. Это позволяет предполагать, что в послеурартское время, в период классической античности, в некоторых ремесленных центрах сохранились более древние приемы изготовления керамических сосудов, фрагменты которых были найдены

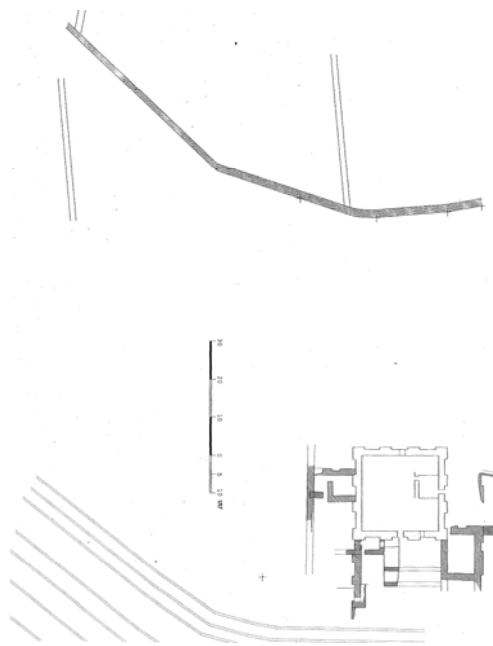

Рис. 2

на территории здания. Среди материалов этого времени, в центральной части здания были найдены части чешуйчатого доспеха. Найдено 20 маленьких пластин, размерами 1,5 x 3,5 см. Пластины железные, прямоугольной формы с закругленными углами в нижней части. В верхней части имеются по два небольших сквозных отверстия. Это позволяет говорить, что пластины пришивались внахлест к тканной или кожаной рубахе. Верхний ряд накладывался на нижний, частично перекрывая его. Чешуйчатый доспех известен по урартским¹² и скифским материалам, в которых применялись бронзовые и железные пластинки¹³. Однако, эти доспехи отличаются иным способом крепления пластин. Обнаруженный доспех отличается также от греческих и от парфян-

ских доспехов¹⁴. Вероятно, в данном случае мы имеем дело с армянским вариантом чешуйчатых доспехов. Интерес представляют и фрагменты однолезвийных мечей, найденных вместе с частями доспехов. Сохранились концы трех мечей. Режущая часть лезвия образует прямую линию, но тыльная, более толстая часть меча, имеет

¹² Б. Б. П и о т р о в с к и й. Ванское царство. М.–Л., 1959, с. 166.

¹³ Археология СССР. Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время, т. 33. М., 1989.

¹⁴ Р а с с е л Р о б и н с о н. Доспехи народов Востока. М., 2006, с. 16–22.

выпуклую дугообразную спинку. Меч этого типа длиной около 55 см был найден среди материков первого холма Арташата, датируемых II в. до н. э. – I в. н. э. Как представляется, мы здесь имеем дело с завершенным вариантом типологического развития мечей типа “махейрос”, найденных в материалах Армении VIII–V вв. до н. э.¹⁵ Таким образом становится ясно, что развитие мечей этого типа в Армении шло по пути выравнивания лезвия вогнутой формы.

На северной стороне, в 100 м от здания обнаружены остатки большого водного канала, шириной в 2 м, который имел глинобитное основание и стены из больших необработанных камней, покрытых глиняной обмазкой. На южном склоне высокого левого берега реки Аракс прослежены около 10 террас. Пока частично расчищены три террасы со следами подпорных стен (рис. 2). Судя по характеру кладки, эти сооружения были возведены в первый период.

Фото 4

Восточнее здания, на территории рощи, была найдена базальтовая стела с рельефным изображением. Рельеф схематически передает изображение человеческой фигуры с поднятыми вверх руками, держащими изображение ктеиса (женского начала) (фото 4). Несомненно, что здесь изображена богиня плодородия, давшая местности название “Лес Рождения”.

Первый период жизни памятника был прерван большим повсеместным пожаром. На высоте 20–25 см от нижнего пола во всех раскопах проходит прослойка пепла, что свидетельствует о масштабном пожаре в здании. В более поздний период к центральному блоку строений были пристроены внешние помещения и переделаны некоторые внутренние помещения. Выше уровня первого пола идет слой глины с прослойками мела. Это остатки пола второго периода жизни памятника.

На втором этапе, в первой половине II в. до н.э., здание было восстановлено. Датировка второго слоя дана, прежде всего, по данным керамического материала. Были восстановлены разрушенные участки стен первого этажа бывшего дворца. Судя по характеру расположения материалов, здание было восстановлено на уровне первого этажа. В это же время, на втором этапе, к древнему центральному ядру здания были пристроены квадратные постройки, а на юго-восточном углу – большая башня. Пристроенные с внешней стороны новые строения представляли собой жилые помещения. Особо отмечу, что в это время полы помещений в центре древнего здания и за его пределами находились на разном уровне. Судя по расположению строений и проходов, открытых между ними, а также по сооружению

¹⁵ С. А. Е с а я н. Древняя культура племен северо-восточной Армении. Ереван, 1976, с. 92.

башни, можно предполагать, что на втором этапе, в первой половине II в. до н.э., здание было перестроено в крепость. Крепость строилась в аналогичной первоначальному зданию технике, но из огромных речных валунов, без применения тесанных камней (фото 5). С восточной стороны башни в систему стен был включен родник, который первоначально находился за системой здания.

Фото 5

Характерно, что аналогичная ситуация перестройки дворца в квадратную крепостную постройку и возведения башни около него наблюдается в этот период и в Драсханакерте-Бениамине¹⁶.

Керамика, обнаруженная выше пола второго периода, представляла фрагменты керамических фляг светлого черепка и фрагменты расписной керамики, которая характерна для

керамики эллинистического периода Армении. Интерес представляют фрагменты расписной керамики, в которой на светлом, почти белом фоне черепка, нанесены красные треугольники. Такая керамика, называемая “Triangle Ware”, выявлена в регионах Ирана, где она была распространена с ахеменидского периода¹⁷. Рассмотрение керамики двух ранних слоев показывает, что на первом этапе жизни памятника преобладает влияние западной культуры, а на втором этапе – влияние восточной культуры.

Данный период жизни памятника также был прерван, судя по следам повсеместного пожара, новым военным вторжением. После этого помещения крепости перестраиваются в жилые комплексы. Полы помещений располагались на высоте 85-100 см от уровня первых построек. Для керамики этого времени характерно наличие расписной полихромной керамики. Особый интерес представляют фрагменты карасов с рельефным пояском, украшенным резными волнистыми линиями. Интересно нахождение в данном месте скульптурных изображений из камня. Это: фаллос с отбитой верхней частью, установленный в вертикальном положении в полу здания, и ктеис, найденный неподалеку от него. Эти идолы имели крупные размеры и были связаны с культом плодородия. Они были изготовлены из базальтовых валунов, в грубом архаичном стиле. Напомню, что аналогичные идолы были найдены в Ширакаване, в слое I в. до н. э.¹⁸

¹⁶ Ф. И. Тер-Мартirosов. Раскопки Драсханакерта (предварительные результаты). – *Հուշարձան, Տարեգիրք, Գ, Երևան, 2005, էջ 119–139*:

¹⁷ H. Robert, J. G. Dyon. The Achaemenid Painted Pottery of Hasanlu III. A. – *Anatolian Studies*, 49, 1999, p. 101.

¹⁸ Ф. И. Тер-Матросов, Г. О. Караканян. Раскопки поселения и некрополя античного Ширакавана. – *Շիրակի հայագիտական հետազոտական կենտրոն, Գիտական աշխատություններ, I, Գյումրի, 1998, էջ 22*:

Третий культурный слой также перекрыт следами пожара, правда не столь мощного, как более ранние пожары. После этого, в южной и центральной частях комплекса следов жизни не прослеживается. Интерес представляет детское захоронение, открытое под полом средневекового помещения, в верхнем третьем античном слое. Захоронение было произведено в центральной части здания, в восточном, так называемом, служебном помещении. Костяк был уложен в скорченном положении на правом боку у стены и обложен с другой стороны камнями. Сопутствующего материала, кроме как маленькой колцевидной серьги, не было. Обнаружение захоронения в помещении свидетельствует о том, что после прекращения жизни на территории крепости в античный период недалеко от нее сохранились жилые комплексы. Возможно, к ним относятся постройки зданий из крупных валунов, расположенные на юго-западном склоне территории “Леса Рождения”, к востоку от открываемого строения. Третий античный слой по времени соответствует периоду первых вторжений парфянских войск в Армению. Однако, археологически данный период пока мало исследован по материалам других памятников Армении. Поэтому связь этого периода с парфянским нашествием пока гипотетична.

Фото 6

Как было отмечено выше, часть территории памятника была заселена в средневековье. При расчистке контура стен наиболее древнего строения было выявлено, что северная часть древней стены была разрушена в центре и в этом месте был устроен проход в здание (фото 6). Для настила части входа были использованы туфовые плиты из какого-то средневекового строения, возможно, от базилики, располагавшейся в древности восточнее – на месте “Леса Рождения”. В центре здания в этот период небрежно, навалом камней, была сооружена стена. Как указывалось выше, восточная служебная комната была также использована как жилое

помещение. В ее центре была устроена яма. Яма была заполнена лишь землей и, вероятно, предназначалась для хранения продуктов. В комнате найдено несколько фрагментов от крышки сосуда. Крышка слегка выгнутая, сделана из керамики серого цвета с зубцами по краю. Тут же обнаружен фрагмент поливной керамики с узором под поливой белой, синей и коричневой красками. Еще несколько средневековых стен прослежено южнее дворца. Средневековая керамика найдена и на террасах, спускающихся к реке Аракс. По характеру построек и фрагментам найденной керамики можно предположить, что последний период жизни в здании относится к периоду позднего средневековья. Напомним, что средневековый культурный слой XII–XIV вв. был обнаружен в восточной части плато, в “Лесе Рождения”, где сегодня расположено новое кладбище села Ервандашат. К этому же периоду относятся три хачкара, найденных на территории древней роши.

Исследование только начинается, но уже сейчас можно сделать несколько выводов. При обобщении результатов видно, что комплекс представляет постройки разных по времени и назначению конструкций. Предположительно, открытые культурные слои связаны с определенными историческими периодами. Более ранний по времени из них – центральный блок строений.

Первый, нижний слой – это период основания здания, наиболее вероятно, датируется III в. до н. э., временем правления Ервандидов – Гидарнидов. К нему в более поздний период – во II в. до н. э. были пристроены внешние помещения и переделаны некоторые внутренние помещения.

Второй слой – это период сооружения крепости. Наиболее вероятно, слой датируется первой половиной II в. до н. э. – временем правления Арташеса Оронтида. Спустя некоторое время, в том же II в. до н. э., произошло новое разрушение прежних построек.

Третий слой – это период перестройки крепости в поселение и возведения новых менее монументальных сооружений. Наиболее вероятно, этот слой датируется второй половиной II в. до н. э. – периодом парфянского господства. Вероятно, в I в. до н. э. жизнь здесь замирает.

Четвертый слой, наиболее вероятно, датируется периодом средневековья XII–XIV вв. В средневековье была обжита часть территории памятника. При этом, в северной части древнего здания были совершены некоторые перестройки. Наиболее глубокое залегание культурного слоя средневекового времени было от 50 см до 150 см в месте хозяйственной ямы. Поэтому, в целом средневековые сооружения, сравнительно немного затронули более глубокие ранние слои.

По характеру архитектуры сооружения, найденному археологическому материалу и его датировке можно предположить, что на первом этапе здание представляло небольшой дворец, выстроенный царем Ервандом около места охоты.

Археологическое исследование памятника – охотничьего дворца у “Леса Рождения” на территории Ервандашата, выявило интересную картину, важную для понимания истории и культуры древней и средневековой Армении. Определение месторасположения “Леса Рождения,” где найдена стела с изображением богини с

символом плодородия, позволяет уточнить местонахождения и других топонимов, связанных с именем царя Ерванда¹⁹.

Ранее было принято рассматривать Ервандашат и другие памятники с топонимами, содержащими имя царя Ерванда (Ервандакерт, Ервандаван), как первые образцы эллинистического градостроения в Армении²⁰. Однако из сведений М. Хоренаци и данных рассмотрения местности явствует, что Ервандашат, будучи резиденцией Оронтидов, был лишен общественных функций, которые были характерны для эллинистических городов. На правом берегу реки Аракс, на отроге горы Кохб с крутыми малодоступными склонами ныне находятся развалины средневекового замка. Место его расположения соответствует описанию месторасположения дворца царя Ерванда в “Истории Армении” Мовсеса Хоренаци (фото 7). Наиболее вероятно, что этот средневековый замок был возведен на месте бывшего укрепленного дворца царя Ерванда. Как указывал М. Хоренаци, экономический комплекс Ервандакерт располагался недалеко от резиденции царя – Ервандашата. В отдельном поселении Багаран был устроен культовый центр²¹.

Фото 7

Таким образом, Ервандашат как резиденция царей династии Оронтидов (в III и начале II в. до н. э.), типологически аналогичен таким, более древним ахеменидским центрам, как Пасаргады, отличаясь масштабами построек и художественными особенностями. Он также сопоставим с сатрапскими центрами и резиденциями более мелких представителей имперской администрации, таких как Драсханакерт у селения Бениамин в Армении и в других частях ахеменидской державы. Раскопки в Ервандашате показывают, что в археологически исследуемой части памятника жизнь продолжалась во II в. до н. э. При этом, как указывалось выше, дворец был превращен в крепость. Аналогичная картина прослежена и в Драсханакерте²². Перестройки, в двух случаях дворцов в крепости в сопоставлении с данными М.

¹⁹ Ф. И. Т е р - М а р т и р о с о в. Ервандашат, Ервандакер Ервандаван. Топография, типология, эпоха.

²⁰ Г. А. Т и р а ц я н. Культура Древней Армении. Ереван, 1988, с. 91–92.

²¹ М. Х о р е н а ц и, кн. 2, гл. 40, 42.

²² Ф. И. Т е р - М а р т и р о с о в. Раскопки Драсханакерта...

Хоренаци, свидетельствует о том, что царствование царя Арташеса начиналось с применением силы. Основные положения развития процесса эллинизации Армении под влиянием культур эллинистических центров уже намечены в исторических исследованиях²³. Вопрос постахеменидского периода в Армении и других регионах Ближнего Востока нуждается в дальнейших исследованиях.

Отдельно рассмотрим вопрос местонахождения Ервандакерта. Следует подчеркнуть, что предположения о расположении Ервандашата и Ервандакерта делались на основе авторитета традиции, заложенной Г. Алишаном и различных толкований данных М. Хоренаци. Влияние авторитета Г. Алишана отразилось не только на карте Линча²⁴, но и на издающихся новых картах по истории древней Армении. Долгое время детальный осмотр местности был затруднен. Даже Б. Н. Аракелян, первый археолог, исследовавший этот регион и несколько раз посетивший место “Леса Рождения”²⁵, каждый раз имел возможность на осмотр местности лишь только в течение нескольких часов.

Как было сказано выше, все исследователи предполагали нахождение города Ервандашата на территории “Леса Рождения”. Первоначально Г. Алишан на своей карте поместил Ервандакерт на левом берегу р. Аракс, вблизи от Ервандашата²⁶. Однако, впоследствии, он предположил расположение Ервандакерта также на левом берегу р. Аракс, но на значительном удалении от Ервандашата²⁷. Б. Н. Аракелян предположил, что Ервандакерт располагался в ущелье налевого берегу р. Ахурян около устоев железного моста, сооруженного в начале XX в. Основанием для такого предположения было наличие в этом месте развалин сооружений, возведенных из камней без применения известкового раствора и имевших архаический облик²⁸. Отмечу однако, что подобный тип возведения построек был характерен для многих периодов Армении, когда страна переживала тяжелые времена вражеских нашествий. Так, например, расположенная в 10 км восточнее Ервандашата средневековая крепость в местечке Шахварут имеет строения, возведенные также без применения связующего раствора.

Более важным возражением для этих двух гипотез является их расхождение со сведениями М. Хоренаци, который указывал, что Ервандакерт находился в плодородной ровной местности, в прямой видимости от дворца-резиденции царя: “И эта великолепная местность будто смотрит немигающим взглядом на возвышающуюся над всем царскую резиденцию”²⁹. В другом месте М. Хоренаци указывает, что местность именовалась также “Мармет- *Մարմէտ*”. Тут же М. Хоренаци дает народное объяснение этого названия³⁰. Однако, для нас интересно рассмотрение реальной топографии местности и этимологии этого топонима в

²³ Հայ ժողովրդի պատմություն, հ. 1, Երևան, 1971, էջ 534–558

²⁴ Л и н ч. Армения. Тифлис, 1910, карта.

²⁵ В 1968 г. мне выпала честь вместе с другими сотрудниками армавирской археологической экспедиции сопровождать Б. Н. Аракеяна в такой поездке и впервые посетить территорию Ервандашата.

²⁶ Ա լ ի շ ա ն. Շիրակ, քարտեզ:

²⁷ Ա լ ի շ ա ն. Այրարատ, քարտեզ:

²⁸ Բ. Ն. Արաքեւանի լրացված աշխատություն, էջ 83–94:

²⁹ М. Х о р е н а ц и, кн. 2, гл. 42.

³⁰ Там же, гл. 46.

свете данных словарного запаса армянского языка. Топоним состоит из двух частей (слов) *Մար-Ախլ*. Как представляется, слово *мар*, имеет общность с корнями других индоевропейских языков и в древнеармянском означало *болото* (տառ).³¹ Касаясь второй части топонима, Г. Ачарян указывал, что в словаре армянского языка (*Բարձրագույն Հայերէն*), составленном историком XVII в. Еремия Мехреци, дан синоним слова *Ախլ* – *շատ*, (мет–большой, много)³². Следует отметить, что топоним Мармет упоминается в средневековых исторических источниках³³ и в эпиграфике³⁴. Как показали изыскания местности в 1986 г., Ервандакерт располагался не в ущелье, а западнее Ервандашата на берегу реки Аракс. Река Аракс, протекающая с востока на запад, упирается здесь в отрог горы Кохб, на котором расположен упомянутый выше средневековый замок, и широко разлившись, поворачивает на север к слиянию с рекой Ахурян. Русло реки Аракс в этом месте усыпано множеством мелких островов, а весной представляет собой большое озеро. Здесь на левом берегу расположена большая долина, окаймленная с севера горной грядой. Локализации Ервандакерта способствует топоним Мармет, означавший, по нашему

мнению, в древности *большая вода*. Поэтому представляется верной здесь локализация Ервандакерта, как это было первоначально предложено Г. Алишаном, на карте Ширака, но на более близком расстоянии от царской резиденции (Карта-схема). Расположение большей части долины на левом берегу реки Аракс сегодня не полностью соответствует словам М.

³¹ В. В. Иванова. Разыскания в области анатолийского языка.– Этимология. М., 1980, с. 162.

³² Հր. Աճառյանի և Հայերեն արձանագրության բարձրագույն, հ. III, Երևան, 1977, էջ 306:

³³ Задачи Анания Ширакаци, с. 521. И. Орбели. Избранные труды. Ереван, 1969.

³⁴ Արհեստական և Արարատ, էջ 61:

Хоренаци о том, что долина разделялась рекой на две части. Однако, следует помнить об изменчивом характере русла реки, особенно после весенних разливов (фото 8).

Карта-схема

Рассматривая названия Ервандашат и Ервандакерт, следует отметить, что форма топонимов с окончанием на *керт* распространилась в Армении с усилением влияния парфянской культуры³⁵. По-видимому, первоначально топоним Ервандашат распространялся на всю территорию округа. Как указывал Г. Капанцян, для древних обществ было характерно понимание города как центра округа, на которую также распространялось название города³⁶. Вероятно, Мовсес Хоренаци употребил топонимы различной формы, указывая на их различную иерархию для уточнения ситуации исторических событий. Более древний топоним Ервандашат был использован для описания царской резиденции. Возможно, что исходя из реальной топографии расположения царской резиденции, средневековый историк Степанос Таронаци назвал Ервандашат Ервандакарром – *Երվանդաքար*, то есть скалой Ерванда³⁷. Топоним Ервандакерт был употреблен М. Хоренаци при описа-

³⁵ Ռ. Վիրիանյան. Գերտ վերջավորությամբ տեղանունների ժամանակագրության շուրջ. – Գիտական աշխատություններ, Գյումրի, 1999, էջ 127-131

³⁶ Г. Капанцян. Хайаса – колыбель армян. – В кн.: Г. Капанцян. Историко-лингвистические работы, т. 1, Ереван, 1969, с. 29, прим. 2.

³⁷ Մտեփանոսի Տարոնացոյ Աստղկան Պատմութիւնն Տիեզերական, Մանկու-Պետերբուրգ, 1889, էջ 47:

нии хозяйственного комплекса – дастакерта³⁸. Но, судя по сохранившимся упоминаниям, топоним Ервандашат сохранялся на территории бывшей виллы Ервандакерт и именно здесь в эллинистическое время развивался город. Упоминание о Ервандашате как большом городе, откуда персы вывели двадцать тысяч семейств армян и тридцать тысяч семейств евреев перед полным разрушением города, дано для периода IV в. н. э.³⁹, то есть на 700 лет позднее событий, о которых упоминал М. Хоренаци. Как уже отмечалось, термином *евреи* в труде Фавтоса обозначались горожане, которых он противопоставлял жителям округи⁴⁰. Несомненно, что за столь длительный промежуток времени ситуация с типологией памятника радикально изменилась, но указанное общее число пленных несомненно охватывало жителей всей округи.

Интересен еще один аспект древней истории. Очень часто Ервандашат называют в различного типа трудах, в том числе и по истории древней Армении, столицей. Однако, в обществах этого времени главным объектом государства являлся не город, а царь с которым и связывалась идея государства. Поэтому основной формой государств были царства. Господствовал принцип где находится царь, там находится центр власти в стране⁴¹. Ервандашат, как показывают исследования, был резиденцией царя, а не столицей страны. Исследования в Ервандашате позволяют утверждать, что в IV – начале II вв. до н. э. в Великой Армении сохранялись не только древневосточный характер и облик административно-культурных центров (Ван, Армавир) или административного центра (Ервандашат), но и древневосточная традиция именовать городом как резиденцию правителя, так и ее сельскохозяйственную округу, являвшуюся сосредоточием производительной деятельности. Говоря о характере культуры этого времени, следует обращать, прежде всего, внимание не на отдельные постройки и образцы изделий эллинистического мира, как в случае с охотничьим дворцом, а на типологию поселений. Поэтому период конца IV – начала II вв. до н. э. правильнее называть не эллинистическим, а постахеменидским периодом. Как представляется, в это время, аналогичная ситуация была в Иберии и в Кавказской Албании.

Что касается локализации третьего пункта, упоминаемого Мовсесом Хоренаци, то была предложена его локализация в районе памятника Ширакаван. Но тогда же были выдвинуты контраргументы этой локализации и предложена новая локализация Ервандавана⁴². Приведу доводы в пользу этой локализации.

1. Археологический памятник Ширакаван располагается на реке *Ռահ* -Rah, а рекой Ахурян, на которой находился военный лагерь царя Ерванда⁴³, в то время назывался приток, который ныне именуется Карс-чай⁴⁴.

³⁸ О значении термина дастакерт см.: Г. Х. Саркисян. О двух значениях термина “дастакерт” в ранних армянских источниках.– Эллинистический Ближний Восток, Византия и Иран. М., 1967.

³⁹ История Армении Фавтоса Бузанда. Пер. М. А. Геворгяна. кн. 4, гл. 55. Ереван, 1953, с. 133.

⁴⁰ Ф. И. Тер-Мартirosов. Преддверие христианства в Армении.– *Հայաստանի պատմության և մշակույթի համալսարանի տարեգրք, Երևան, 2000, էջ 65:*

⁴¹ P i e r r e V r i a n t. Histoire de l'Empire Perse. Fayard. Paris, 1996, p. 217.

⁴² Ф. И. Тер-Мартirosов. Ервандашат. Ервандакерт, Ервандаван..., с. 82.

⁴³ М. Хоренаци, кн. 2, гл. 46.

2. Мовсес Хоренаци, описывая битву и последующие события у Ервандавана, не указывает наличие здесь каких-либо поселений. Более того, по окончании битвы Арташес располагается в шатре Ерванда на поле, которое, судя по топониму “Марац Марг”⁴⁵, представляло собой заболоченную равнину. Такая заболоченная долина находится в верховьях реки Ахурян (ныне Карс-Чай) у развилки дорог Кагызман-Сарыкамыш.

Фото 9

Локализация топонимов, связанных с именем Ерванда позволяет уточнить маршрут похода Арташеса, что составляет отдельную тему исследования.

Отдельным вопросом является рассмотрение находящихся здесь памятников других эпох. На территориях исторического Багарана, на левом берегу реки Ахурян, располагается один из прекрасных образцов средневековой архитектуры Армении – церковь св. Шушаник, нуждающаяся в срочной реставрации. Рядом находятся памятники различных эпох, от периода бронзы до средневековья (крепости, курганы), ждущие своих исследователей. На территориях сел Ервандашат и Багаран находится большое число неисследованных пещер. Специальный интерес представляет археологическое изучение крепости в местечке Шахварут, относящейся, вероятно, к VII–X вв.

Укажу еще на один аспект, связанный с памятниками средневековой эпохи, не получивший пока должного рассмотрения в научной литературе. Как отмечалось выше, предполагается, что укрепленный дворец царя Ерванда, располагался на одной из вершин скал на правом берегу реки Аракс, где сейчас находятся развалины средневекового замка. Особо следует отметить, что скала, на которой стоит средневековый замок, с двух сторон искусственно срезана, что усилило ее недоступность для врагов (фото 9). О том, что это было сделано в средневековый период, свидетельствует тот факт, что этот прием был использован еще раз, при постройке другого замка. Этот, второй замок, располагается на одной из горных

⁴⁴ *Մ. Ս. Երևանի և Նախիջևանի շրջանի պատմությունը*, Երևան, 1963, էջ 78:

⁴⁵ М. Х о р е н а ц и, кн. 2, гл. 46.

вершин гряды “Армянского Пара”. К сожалению, мы пока не знаем имен князей, правивших в период XII–XIV вв. этими землями. Как сказано выше, к этому времени относится группа из трех хачкаров, обнаруженных при вспашке этой территории. Интересная надпись в 11 строк имеется на восточной стороне поста-мента одного из хачкаров. Надпись, прочитанная медиевистами Г. Саркисяном и У. Мелконяном, упоминает о местности: *Sufuly* - тенистая, что еще раз подтверж-дает связь ее с древним “Лесом Рождения”. В надписи указано, что настоятели монастыря Оромос отцы Барсег, Погос и Зардар в местности, именуемой Цмак, за 230 серебрянных [монет] купили сад Шераника, проданный им Давидом. В озна-менование этой сделки был поставлен данный хачкар. Дата, нанесенная на верх-ней части хачкара, сохранилась не полностью, но позволяет датировать хачкар первой половиной XIII в. Как сообщили исследователи надписи, в монастыре Оро-мос существовали еще эпиграфические надписи, связанные с Шераником. На од-ной из арок притвора монастыря говорится, что Шераник Ишхан подарил мо-настырю сад⁴⁶. В эпиграфических надписях монастыря есть упоминания о по-жертвовании монастырю земли в 1231 г. женой Шераника Мариам и ее сыном Ас-ланом вместе с его супругой Асушаной. По надписи неясно, является ли слово *иш-хан* именем или княжеским титулом. Но судя, по характеру и размеру по-жертвований, вероятно, Шераник носил княжеский титул.

По-видимому, в это же время, предположительно в XII–XIII вв., на юго-восточной окраине территории “Леса Рождения” была построена церковь типа базилики. В настоящее время от нее сохранились лишь руины забутовки стен. Воз-можно, что замок на скале, на правом берегу реки Аракс также был возведен Ши-раником или его потомками. Для нашего исследования интересно отметить, что в это время происходит переход от построек замков-крепостей, на территориях которых укрывалось большое количество жившего в округе населения, к замкам, служившим защитой только для княжеской семьи, его челяди и военной дружины. Замки-крепости типа Амберд, Махасберд и города Ани, Лори-Берд, по древней традиции, идущей с периода античности (крепость Гарни, Ацаван), а, возможно, с еще более ранних времен, строились на широком плато, окруженном ущельями. Для их защиты требовалось соорудить фортификационные укрепления лишь с одной стороны. В Ервандашате замок занимает небольшую территорию и отрезан природными и искусственными срезами скал со всех сторон. Он сопоставим с замками периода позднего средневековья Европы и соседней Грузии. Напомню, что в это время произошел перелом в характере общественных связей населения территорий с правителями земель. Если ранее феодал выступал военным предводителем и защитником населения округи, то со времени позднего этапа раз-витого средневековья он выступал как полноправный властитель не только земель, но и обитавшего на них населения. Построенные на вершинах скал замки подчеркивали противопоставленность их владельцев обитавшему вокруг простому люду. Как представляется, характер устройства замка Ервандашата свидетельствует о развитии этого процесса в средневековой Армении.

⁴⁶ Сад также упоминаются в указанной Г. Алишаном эпиграфической надписи этого же времени о местности Мармет. Благоприятное местоположение и климат позволяют разви-вать садоводство в Ервандашате и сегодня.

ԵՐՎԱՆԴԱՇԱՏ

ՖԵԼԻՔՍ ՏԵՐ-ՄԱՐՏԻՐՈՍՈՎ

Ա մ փ ո փ ու մ

Երվանդաշատը եղել է Հայաստանի քաղաքական հնագույն կենտրոններից մեկը: Երվանդաշատի տեղադրությունը որոշվում էր Խորենացու տեղեկությունների հիման վրա՝ Արաքս և Ախուրյան գետերի միախառնման վայրից արևելք, Արաքս գետի ձախ ափին գտնվող մեծաչափ հարթ բարձունքի վրա: 1985–1986 թ. մեր իրականացրած հնագիտական աշխատանքները վկայեցին, որ այստեղ էր Մովսես Խորենացու նկարագրած «Անտառ Ծննդոցը»: Պարտեզից հարավ-արևմուտք գտնվել է որսորդական պալատի համալիրը, որը Երվանդ թագավորի պարադիզի մի մասն էր: ՀՀ ԳԱԱ հնագիտության և ազգագրության ինստիտուտի 2005–2007 թթ. հնագիտական արշավախմբի կողմից աշխատանքներ են տարվել պալատի հետազոտման ուղղությամբ: Պեղավայրն իրենից ներկայացնում էր ոչ մեծ բլուր: Շինության կենտրոնական և արևելյան մասերում, ինչպես նաև հարավ-արևմտյան կողմում՝ շենքից դուրս, իրականացված պեղումները ցույց տվեցին, որ համալիրն իրենից ներկայացնում է տարբեր ժամանակահատվածների (մ. թ. ա. III–II դդ.) և տարբեր նշանակության կառույցներ: Առավել վաղ թվագրվող կառույցի կենտրոնական մասն է: Հաջորդ փուլում՝ մ. թ. ա. II դ. առաջին կեսին, պալատը վերաշինվել է ամրոցի: Երրորդ փուլում ամրոցը վերակառուցվել է բնակելի համալիրի: Գտնվել են քարե քանդակային պատկերներ՝ կապված պտղաբերության պաշտամունքի հետ: Հուշարձանի տարածքի մի մասը բնակեցվել է ուշ միջնադարում: Հուշարձանի ուսումնասիրությունը բացահայտեց, որ Երվանդաշատը եղել է Երվանդունիների նստավայրը և տիպաբանորեն նման է եղել ավելի հին՝ աքեմենյան կենտրոններին, այլ ոչ թե հելլենիստական տիպի քաղաքներին: Բացվող պալատը առայժմ Օրոնտիդներ-Երվանդունիների հարստության միակ թագավորական կառույցն է և բացառիկ է թե՛ Հայաստանի, թե՛ Հին Արևելքի մշակույթի համար:

YERVANDASHAT

FELIX TER-MARTIROSOV

S u m m a r y

Yervandashat was one of the oldest political centers of Armenia. According to M. Khorenatsi, Yervandashat was located to the east of the junction of the Arax and Akhuryan Rivers, on the grand flat upland on the left bank of the Arax River. In 1985–1986 the territory was identified by us. Its location agrees with the description of the “Forest of Birth”, which was given by Movses Khorenatsi. A big complex of ruins, defined, presumably, as a hunting palace was found to the south-west of the grove. Together with the sanctuary, this complex made the paradise of the king Yervand. In 2005–2007 the archaeological researches aimed to study the presumptive palace were carried out. The complex consists of constructions, different by their time period and destination (3rd-2nd centuries B.C.). The central part of the construction is the one dated earlier. At the next stage, in the first half of the 2nd c. B. C. the palace was rebuilt as a castle. At the third stage it was reconstructed as a residence. A stele with the relief image of the goddess of fertility was found in the grove. Part of the territory of the statue was populated in Late Middle Ages. The research of the statue specified, that Yervandashat has been the residence of the Yervandunis and has been typologically similar to the ancient Achaemenid centers but differs in the size of the constructions and artistic features.